

ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ РАБОТОЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Алексей Кирсанов*
Ульяна Костылева**

DOI 10.24833/2073-8420-2022-4-65-55-61

***Введение.** Появление правоотношений с участием искусственного интеллекта, интенсивное развитие систем искусственного интеллекта, автономность действия данных технологий и невозможность признания искусственного интеллекта субъектом правоотношений для привлечения его к ответственности за причиненный ущерб сформировали вопрос о необходимости определения субъектов, подлежащих ответственности за ущерб, явившийся результатом деятельности искусственного интеллекта.*

Целью настоящей статьи является выявление условий и оснований ответственности за ущерб, явившийся результатом деятельности искусственного интеллекта.

***Материалы и методы.** Достижение поставленной цели было достигнуто в процессе изучения теоретического и практического опыта разработки и применения технологий искусственного интеллекта, а также изучения зарубежного опыта в сфере деликтных обязательств в правоотношениях с участием искусственного интеллекта. Методологическую основу исследования составили методы: обобщение, анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой анализ.*

***Результаты исследования.** Представлен анализ возможных оснований ответственности, таких как умышленное причинение ущерба, небрежность и доктрина строгой ответственности.*

***Обсуждение и заключение.** Изложены предложения по правовому регулированию отношений с искусственным интеллектом в контексте возникновения деликтных обязательств, в частности – введение специализированных ОКВЭДов для деятельности по разработке и применению технологий искусственного интеллекта, создание специализированного фонда страхования, государственная регистрация систем искусственного интеллекта.*

* **Кирсанов Алексей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов, Россия
e-mail: aleksey-kirsanov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8382-3544

** **Костылева Ульяна Владимировна**, студент Юридического института Российского университета дружбы народов, Россия
e-mail: uliana.kostyleva@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2619-5120

Введение

Современные технологии уже стали частью нашей жизни – крупные компании активно внедряют системы искусственного интеллекта (далее также – ИИ) для более эффективной обработки Больших данных, на дорогах появляются автомобили беспилотники, на «умных» заводах – промышленные роботы (здесь и далее под роботом будет пониматься «умный робот», наделенный технологией искусственного интеллекта). При этом остро стоит вопрос о введении таких технологий в правовое поле. Среди основных проблем, возникающих в связи с распространением систем искусственного интеллекта, выделяют проблемы защиты персональных данных, правосубъектности ИИ, правового режима охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных ИИ в автономном режиме, а также проблема ответственности за ущерб, причиненный искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект принято делить на сильный (или общий ИИ - *General AI*) и слабый (или узкий - *Narrow AI*) [10. С. 35]. Основным критерием является круг способностей, которыми обладает ИИ. Так, слабый ИИ способен выполнять лишь ограниченный круг однотипных задач – такими были первые модели ИИ, знаменитые суперкомпьютеры конца XX века – *Deep Thought*, *Deep Junior* и даже *Deep Blue*, который обыграл чемпиона мира Гарри Каспарова. Голосовые помощники и чат-боты, беспилотные автомобили и дроны – все это примеры слабого искусственного интеллекта.

Сильный искусственный интеллект способен выполнять несколько разных задач – предполагается, что таким статусом в ближайшем будущем смогут обладать сервисные роботы, которые овладеют не только навыками движения в пространстве и управления «своим телом», но и технологиями *NLP* (обработки естественного языка), синтеза речи, навыками распознавания изображений, восприятия окружающей среды и общения с людьми. В этом контексте интересен подход американского законодателя, который в числе прочих определяет искусственный интеллект как систему, способную пройти тест Тьюринга [2], то есть способную действовать, как человек, обрабатывать естественный язык, рассуждать и обучаться. К сожалению или к счастью, но на сегодняшний день таких технологий не существует [11. С. 63].

Еще одна характеристика, существенно важная для понимания природы искус-

ственного интеллекта – это модели обучения ИИ. Большинство современных технологий ИИ обучается на основе обработки большого количества данных заданными алгоритмами и создания нейронных сетей, условно аналогичным естественным, которые формируются в мозге живых биологических организмов. Отдельно выделяют машинное обучение, или самообучение искусственного интеллекта, при котором технологии самостоятельно формируют новые знания посредством создания собственных алгоритмов [9. С. 124].

Как уже было упомянуто выше, отдельным вопросом, возникающим в контексте регулирования технологий ИИ, является определение его правосубъектности (или правового статуса). Мы склонны считать, что на сегодняшний день наделение ИИ статусом самостоятельного субъекта права является преждевременным. Отсутствие автономии воли, имущественной обособленности и самостоятельности подтверждают тезис о том, что искусственный интеллект должен являться объектом права. В таком случае, возникают определенные сложности при определении субъекта, подлежащего ответственности за ущерб, причиненный технологиями искусственного интеллекта, действующими в автономном режиме.

Исследование

Среди множества существующих подходов, можно выделить три основных, общих не только для стран общего права, но и для стран кодифицированного гражданского права. Они базируются на таких основаниях возникновения деликтного обязательства, как:

1. умышленное причинение вреда (*intentional torts*);
2. деликты, возникающие из небрежности (*negligence-based torts*);
3. доктрина строгой ответственности (*strict liability*) [1. С. 93].

В случае умышленного причинения вреда предполагается возложение ответственности на лицо, непосредственно совершившего правонарушение гражданско-правового характера. Таким лицом может стать оператор ИИ, непосредственно управлявший искусственным интеллектом, или же разработчик ИИ, если искусственный интеллект был создан с намеренно заложенными в нем ошибками, что выразилось в его «неправомерном» поведении.

При причинении вреда, возникшего в результате небрежности, стоит руководствоваться такой категорией, как разумная осмотрительность, когда лицо предприняло все зависящие от него меры предосторожности, но по непредвиденным обстоятельствам вред всё же был причинен. В данном случае потенциальные субъекты ответственности те же: 1) оператор ИИ, если он управлял ИИ (или не управлял, но должен был контролировать его деятельность) и при этом ввиду неосторожности или небрежности допустил причинение вреда; 2) разработчик ИИ – если в процессе обучения ИИ по небрежности были допущены ошибки, что привело к дефектности системы. Стоит отметить, что искусственный интеллект бросает вызов устоявшимся правовым и социальным стандартам разумной осмотрительности ввиду отсутствия четкого представления об ожидаемом от искусственного интеллекта поведении – стоит ли презюмировать его абсолютную общественную опасность и считать, что человек в любом случае обязан предвидеть негативные последствия? Подробнее этот аспект будет рассмотрен далее.

Доктрина строгой ответственности подразумевает ситуации, когда лицо вне зависимости от степени его участия или виновности будет нести ответственность за причиненный ущерб – такова, например, ответственность продавца за продажу некачественного товара, или ответственность работодателя за действия работника. В таких ситуациях ответственность может быть наложена на владельца системы ИИ (в соответствии со статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации) или на продавца (ст. 1095 Гражданского кодекса Российской Федерации). Здесь также важно доказать, был ли робот изначально дефектен или стал таковым в результате эксплуатации.

Так, в деле *Jones v. W + M Automation, Inc.* истец не смог доказать дефектность промышленного робота – Томас Джонс находился за барьерным ограждением, когда

робот ударил его по голове, причинив серьезные травмы [3]. Обратившись в суд с иском против компании-продавца, он заявлял о халатности ответчика, непредоставление предупреждения, нарушения явных и подразумеваемых гарантий, а также основывался на доктрине строгой ответственности за продукцию. Суд не встал на сторону истца, заявив, что продавец не обязан предупреждать об очевидной опасности, о которой пользователь продукта фактически осведомлен или должен быть осведомлен в результате обычного наблюдения или здравого смысла.

Для решения вопроса о дефектности важно иметь не только юридическое определение искусственного интеллекта, но и конкретные технические стандарты, которые уже существуют не только в России, но и на международном уровне. В Российской Федерации технические требования к технологиям искусственного интеллекта можно увидеть в Приказе Росстандарта от 29 ноября 2016 г. № 1842-ст¹, от 27 июля 2017 г. № 757-ст² и иные. Важную роль в этой сфере играет Технический комитет по искусственному интеллекту (ТК164), созданный при Росстандарте в 2019 году³. На международном уровне при Международной организации по стандартизации (*International Organization for Standardization, ISO*) также функционирует свой технический комитет по искусственному интеллекту, созданный в 2017 году – *ISO/IEC JTC 1/SC 42 Artificial Intelligence*. Членами данного комитета являются 37 стран, в том числе Российская Федерация, и 15 стран-наблюдателей. На данный момент опубликовано уже 16 стандартов, среди которых *ISO/IEC JTC 1/SC 42/WG 1* («*Foundational standards*»), *ISO/IEC JTC 1/SC 42/WG 3* («*Trustworthiness*»), *ISO/IEC JTC 1/SC 42/WG 2* («*Data*») и другие⁴.

Рациональным представляется введение специальных ОКВЭДов для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере разработки и применения искус-

¹ Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2016 г. № 1842-ст (ГОСТ Р 60.0.0.2-2016 «Роботы и робототехнические устройства. Классификация»)

² Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 июля 2017 г. № 757-ст (ГОСТ Р 43.0.8-2017 «Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Искусственно-интеллектуализированное человеко-информационное взаимодействие. Общие положения»)

³ Официальный сайт Технического комитета по искусственному интеллекту при Росстандарте. URL: <http://tc164.ru/page28412436.html> (дата обращения: 20.11.2022 г.).

⁴ Официальный сайт Технического комитета по искусственному интеллекту при ISO. URL: <https://www.iso.org/ru/committee/6794475.html> (дата обращения: 20.11.2022 г.).

ственного интеллекта [5. С. 85]. Это позволит обеспечить определенный государственный контроль за предпринимательскими субъектами, использующими технологии ИИ. При этом важно соблюсти баланс интересов и не наложить на акторов ИИ слишком тяжкого бремени ответственности во избежание эффекта, возникшего, например, в результате издания в Великобритании в 1865 году Закона красного флага, когда слишком строгое правовое регулирование воспрепятствовало развитию технологий [13].

Перспективным также видится создание специализированных фондов страхования, средства которого использовались бы для возмещения вреда, возникшего в результате деятельности искусственного интеллекта. Бюджет фонда формировался бы посредством страховых взносов акторов ИИ [6. С. 192].

Еще один возможный элемент правового контроля за искусственным интеллектом – государственная регистрация систем ИИ. Наличие реестра, содержащего информацию о разработчиках, владельцах, продавцах и операторах ИИ позволило бы отследить «жизненный цикл» искусственного интеллекта для более верного ответа на вопрос: «кто должен нести ответственность за причиненный ущерб?».

Заключение

Изложенные обстоятельства, очевидно, свидетельствуют о том, что в настоящее время ответственность за ущерб, явившийся результатом деятельности искусственного интеллекта, в любом случае должен нести человек как основной субъект гражданских правоотношений, что также подтверждается результатами исследования теории об умышленном причинении ущерба, доктрины неосторожности или доктрины строгой ответственности. Также объективно необходимо аккуратное государственное регулирование деятельности по разработке и применению систем искусственного интеллекта, в том числе, путем введения ОКВЭДов или государственной регистрации систем ИИ. Необходимость государственного регулирования обращения технологий с искусственным интеллектом уже в настоящее время крайне необходима, поскольку ИИ уже занял свою нишу в предпринимательской деятельности в основном, конечно, крупных компаний, и это позволяет отметить значительный вклад крупных компаний (и даже объединений крупных компаний – *Partnership on AI*, Альянс в сфере ИИ) в разработку и изучение технических и правовых аспектов технологий искусственного интеллекта.

Литература:

1. Advanced Introduction to Law and Artificial Intelligence / Woodrow Barfield, Ugo Pagallo – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2020.
2. Fundamentally Understanding The Usability and Realistic Evolution of Artificial Intelligence Act of 2017” or the “FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017.
3. Jones v. W + M Automation, Inc., 818 N.Y.S.2d 396 (App. Div. 2006), appeal denied, 862 N.E.2d 790 (N.Y. 2007).
4. Ирискина, Е.Н., Беляков К.О. Правовые аспекты гражданско-правовой ответственности за причинение вреда действиями робота как квазисубъекта гражданско-правовых отношений // Гуманитарная информатика. 2016. №. 10. С. 63-72.
5. Лаптев, В.А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. № 2. 2019. С. 79-102.
6. Малов А.В., Лапа М.В. Обзор нормативной базы в сфере сервисной робототехники // Современные технологии: проблемы и перспективы: сборник статей всероссийской научно-практической конференции для аспирантов, студентов и молодых учёных. Севастополь, 19–22 мая 2020 года. 2020. С. 191-197.
7. Морхат П.М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник КГУ. 2018. № 3.
8. Наградская В.Б. Новые технологии (блокчейн / искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / Под ред. Л.А. Новосёловой. М., 2019.
9. Боровская Е.В., Давыдова Н.А. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. М., 2020.
10. Либерман И.В., Полупан К.Л., Корягин С.И., Клачек П.М. Основы искусственного интеллекта: учебное пособие. Калининград, 2018.

11. Остроумов Н.В. Искусственный интеллект в праве: обзор существующих концепций правового регулирования отношений с участием носителей искусственного интеллекта // Законность и правопорядок. 2021. № 3(31). С. 61-66.
12. Рязанов С.И. Искусственный интеллект как множество - классификация искусственных интеллектов // Вузовская наука в современных условиях: сборник материалов 54-й научно-технической конференции: в 3 ч., Ульяновск, 27 января – 01 февраля 2020 года. 2020. С. 72-75.
13. Автопилоты: первая кровь. Иного пути у человечества просто нет? URL: <https://autoreview.ru/articles/pryamotok/redflag-act>

FOUNDATIONS AND CONDITIONS OF LIABILITY FOR DAMAGE CAUSED BY THE WORK OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Introduction. *The increase in the number of public relations involving artificial intelligence, the intensive development of artificial intelligence systems, the autonomy of these technologies and the impossibility of recognizing artificial intelligence as a subject of legal relations in order to bring it to responsibility for the damage caused raise the question of the need to determine the subjects liable for the damage caused by artificial intelligence.*

The purpose of the study is to study the basic conditions and grounds for liability for damage caused by artificial intelligence.

Materials and methods. *The implementation of research tasks was achieved on the basis of studying theoretical and practical experience in the development and application of artificial intelligence technologies, as well as studying foreign experience in the field of tort obligations in relations involving artificial intelligence. The methodological basis of the study consisted of methods: generalization, analysis, synthesis, induction, deduction, comparative legal analysis.*

The results of the study. *The authors have made an attempt to analyze such grounds of liability as intentional damage, negligence and the doctrine of strict liability.*

Discussion and conclusion. *The proposals on the legal regulation of artificial intelligence in the context of tort obligations are outlined, in particular, the introduction of specialized OKVED for the development and application of artificial intelligence technologies, the creation of a specialized insurance fund, the state registration of artificial intelligence systems.*

Alexey N. Kirsanov,
PhD in Law, Associate Professor,
Department of Civil Law and Procedure
and International Private Law,
RUDN University, Russia

Uliana V. Kostyleva,
student of Law Institute,
RUDN University, Russia

Ключевые слова:

искусственный интеллект, ИИ, робот, ущерб, причинение вреда, ответственность

Keywords:

artificial intelligence, AI, robot, damage, harm, liability

References:

1. Advanced Introduction to Law and Artificial Intelligence / Woodrow Barfield, Ugo Pagallo – Cheltenham : Edward Elgar Publishing Limited, 2020.
2. Fundamentally Understanding The Usability and Realistic Evolution of Artificial Intelligence Act of 2017” or the “FUTURE of Artificial Intelligence Act of 2017.
3. Jones v. W + M Automation, Inc., 818 N.Y.S.2d 396 (App. Div. 2006), appeal denied, 862 N.E.2d 790 (N.Y. 2007).
4. Iriskina E.N., Belyakov K.O., 2016. Pravovye aspekty grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti za prichinenie vreda dejstviyami robota kak kvazisub"ekta grazhdansko-pravovyh otnoshenij [Legal aspects of civil liability for harm caused by the actions of a robot as a quasi-subject of civil law relations]. *Gumanitarnaya informatika [Humanitarian Informatic]*. №. 10. P. 63-72.
5. Laptev V.A., 2019. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu [The concept of artificial intelligence and legal responsibility for its work]. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. № 2. P. 79-102

6. Malov A.V., Lapa M.V., 2020. Obzor normativnoj bazy v sfere servisnoj robototekhniki [Review of the regulatory framework in the field of service robotics]. *Sovremennye tekhnologii: problemy i perspektivy : sbornik statej vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii dlya aspirantov, studentov i molodyh uchyonyh, Sevastopol', 19–22 maya 2020 goda* [Modern technologies: problems and prospects : collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference for graduate students, students and young scientists, Sevastopol, May 19-22, 2020]. P. 191-197.
7. Morkhat P.M., 2018. Pravosub"ektnost' yunita iskusstvennogo intellekta: nekotorye grazhdansko-pravovye podhody [Legal personality of the Artificial intelligence unit: some civil law approaches]. *Vestnik KGU [Bulletin of KSU]*. № 3.
8. Nagrodskaya V.B., 2019. Novye tekhnologii (blokchein / iskusstvennyj intellekt) na sluzhbe prava: nauchno-metodicheskoe posobie [New technologies (blockchain / artificial intelligence) in the service of law: a scientific and methodological manual]. Ed. by L.A. Novoselova. Moscow.
9. Borovskaya E.V., Davydova N.A., 2020. Osnovy iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie [Fundamentals of artificial intelligence : a textbook]. Moscow.
10. Lieberman I.V., Polupan K.L., Koryagin S.I., Klachek P.M., 2018. Osnovy iskusstvennogo intellekta: uchebnoe posobie [Fundamentals of artificial intelligence : a textbook]. Kaliningrad.
11. Ostroumov N.V., 2021. Iskusstvennyj intellekt v prave: obzor sushchestvuyushchih koncepcij pravovogo regulirovaniya otnoshenij s uchastiem nositelej iskusstvennogo intellekta [Artificial intelligence in law: an overview of existing concepts of legal regulation of relations involving artificial intelligence carriers]. *Zakonnost' i pravoporyadok [Legality and law and order]*. № 3(31). P. 61-66.
12. Ryazanov S.I., 2020. Iskusstvennyj intellekt kak mnozhestvo - klassifikaciya iskusstvennyh intellektov [Artificial intelligence as a set - classification of artificial intelligences]. *Vuzovskaya nauka v sovremennyh usloviyah : sbornik materialov 54-j nauchno-tekhnicheskoy konferencii : v 3 ch., Ul'yanovsk, 27 yanvarya – 01 fevralya 2020 goda. [University science in modern conditions: collection of materials of the 54th Scientific and technical Conference: at 3 o'clock, Ulyanovsk, January 27 – February 01, 2020]*. P. 72-75.
13. Avtopiloty: pervaya krov'. Inogo puti u chelovechestva prosto net? [Autopilots: first blood. There is simply no other way for humanity?]. URL: <https://autoreview.ru/articles/pryamotok/redflag-act>